

ТЮРКСЬКІ МОВИ

УДК 811.61.11

DOI <https://doi.org/10.32782/2710-4656/2022.4.1/35>*Мусаева И. И.*

Сумгаитский государственный университет

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, СВЯЗАННЫХ С РОЖДЕНИЕМ РЕБЁНКА, В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ ОГУЗСКОЙ ГРУППЫ

З перших днів історії людства певні етапи процесу народження дитини, що є початком життя, супроводжувалися різними обрядами. Хоча деякі деталі звичаїв схожі один на одного, в пізніші часи вони набули іншої форми через відмінності у способі життя, думках і культурах. Зміна обрядових лексем, що входять до складу національно-духовної лексики мови, через етнопсихологічні чинники призвела до зміни смислового навантаження окремих термінів. При розгляді семантичних особливостей та мовних характеристик обрядових термінів, що входять до складу давньотюркського лексичного пласта у різних джерелах, ми спостерігаємо розвиток окремих слів у різних смислових сферах в одних, іноді різних фонетичних відтинках, зміні рівня функціональної якості. На історичних джерелах та прикладах сучасності вивчено народження дитини в житті огузьких тюркських народів та вивчено походження, структурно-семантичні особливості, а також способи утворення лексико-термінологічних одиниць, пов'язаних із звичаями. У цілому нині звичаї і вірування, пов'язані з народженням, діляться на допологові і післяпологові періоди, і кожен етап характеризується певної традиційної церемонією. Початковий етап – це здійснення різних обрядів, відповідно до різних вірувань, у тому числі релігійних обрядів для бездітних жінок, щоб зачати дитину. У тюркських народів існують такі повір'я, як відвідування бездітною жінкою святих місць, сон у святих місцях, взяття дитини у родича і вкладання його в ліжко. Згідно з віруваннями казахських тюрків, жінка, яка мріє народити сина, кладе під свою подушку зброю, ніж і т.п., а мати, яка бажає народити доньку, кладе під подушку намисто, сережки, браслет і т.п. За іншими повір'ями, якщо народиться небажана дитина, то матиме родимку або іншу мітку на щоці. Вагітна жінка не повинна дивитися на негарних, хворих або п'яних людей, а також якщо вагітна виглядає в цей момент негарною, то у неї народиться дочка, і якщо вона стала гарнішою при вагітності, то у неї буде син.

Ключові слова: тюркські народи, обряд іменування дитини, природні та соціальні явища, соціальне середовище, мовний словник.

Введение в проблему. У тюркских народов рождение ребёнка как наследника поколения, династии считается символом семейного счастья, а бездетность – признаком несчастья. Поскольку отсутствие ребёнка считалось проклятием Божьим, проводилась церемония празднования рождения ребёнка. Следы этого верования отчетливо видны в общетюркском памятнике «Китаби Деда Горгуд»: «Ханлар хан, хан Байандыр раз в году играл свадьбу и собирал сюда огузских беков. Имеющих сына сажал в белую комнату, а тех, у кого была дочь – в золотую комнату. Аллах проклял тех, у кого нет сыновей и

дочерей, я это делаю, дабы знали мы проклятых» [13, с. 34].

Изложение основного материала.

К слову «ребенок». Слово «ребёнок» в тюркских языках используется как синоним слов «*çocuq*» и «*çağa*». Этот термин имеет активную частотность употребления, обладает широким спектром семантических и словообразовательных возможностей, имеет множество производных: *uşaqaqmizdirən, uşaqsalma, uşaqaanlı, uşaqsəvər, uşaqlı, uşaqlıq, uşaq anası, uşaq atası, uşaqsız, övladsız, sonsuz, uşaqaanlı, uşaq evi, uşaq bağçası, uşaqcığaz* и т. д.

Существуют разные мнения об этимологии слова *uşaq*. Часть «*uş*» слова «*uşaq*» означает «сжиматься, уменьшаться». Этот древний корень асемантизирован в имени ребёнка. Слово *uşaq*, используемое во многих тюркских языках, также означает «маленький, уменьшенный». Корень слов «*uşan*», употребляемых в современных тюркских языках, означает «делить на мелкие части»; *ушан*, употребляемый в древнеузбекском языке, («делить», «разделять»), также является морфемой «*uş*» [18, с. 302].

В древнетюркских языках корень слова встречается в глаголах *uşal*, *uşat*: *ekmek uşandı – çörək doğrandı* (обед подошел – так режут хлеб).

А. Мамедов сопоставил слово «*uş*», употребляемое в древнешумерском языке, со словами *rüşeym*, *æcdad*, *kök* (*зародыш, предок, корень*) в тюркских языках [17, с. 5–24] Б. Магеррамли также пишет: «анализ словаря шумерского языка показывает, что морфема «*uş*» является одним из синкретических (соотносительных) корней, характерных для ранних периодов тюркских языков» [16, с. 46–47].

Если термин «*uşaq*», имеющий то же понятийное ядро, что и лексема *çağa* (младенец), в азербайджанском языке используется для обозначения ребёнка до трех-шести месяцев, то в современном туркменском это слово обычно означает *uşaq*, *südamər körpə*, *bala* (ребенок, грудной ребенок, младенец) [25, с. 832]. Есть производный структурный термин *çağalıq* (младенчество).

Об обычаях и верованиях, связанных с рождением ребёнка. В. Билгин описывает обычаи туркменского народа таким образом: «в Туркмении мужчины, не имеющие детей, ходят к муллам, ишанам или в ятыры (святые места), где семь раз обходят гробницу, ночуют там, приносят жертвы, повязывают ткань и жертвуют деньги [8, с. 85].

Слово *beşik* (колыбель), как одна из общетюркских лексических единиц, имеет одинаковое значение в древних и современных тюркских языках. В «Книге моего деда Коркуда» это слово встречается в том же значении в лексеме *beşik-kartma* [13, с. 26]. Некоторые лингвисты утверждают, что термины *beşik* и *bələk* (заворачивать) произошли от глагола *bələmək*, который исторически употреблялся в азербайджанском языке в значении «заворачивать», «гнуть».

В азербайджанском языке лексема, употребляемая в значении *körpə uşağın bələndiyi yer*, *sarındığı parça*, *qundaq* (место, где завернут младенец, кусок ткани для обертывания и пеленка), имеет такие производные, как *bələkbağılı*, *bələkli*,

bələmək. Структурная форма образована добавлением суффикса *ək* к глаголу *bələ*.

Одной из лексических параллелей слова *bələk* является слово *qundaq*. Лексема употребляется в азербайджанском языке в значении *körpə uşağı bələmək üçün sarğı ləvazimatı* (материал для пеленания младенца). Термин, имеющий древнее лексическое значение, восходит к слову *qandırğa*, используемому в диалектах. Морфема *dağ* (гора) является фонетически измененной формой морфемы *bağ* (сад). Сигнификат слова восходит к понятию *bağla*, *beşiyə qoy (qondar)* (закрой, положи в люльку, направь). Есть ещё один вариант, в котором корень слова – лексема “*köy*”, это – тепло. То есть – *isti elə, bağla, bələ* (сделай погорячее, закрой, запеленай) и т. д. [10, с. 55].

Греческое слово *bələk* означает ткань, промасленную ткань, которую собирают для разведения огня [30]. Обобщая сведения, собранные нами из разных источников, можно сделать вывод, что сущностью лексической единицы в системе языка является средство для согревания ребёнка. Учитывая, что слово, употребляемое в конкретном контексте, со временем полностью соответствует той сущности, в которой оно употребляется, то любое слово, как лексическая единица, не является семантически специфичным в языковой системе. Между концепцией и направленностью ее развития всегда есть различия. Со временем, по мере расширения сферы развития, расширение смысловой структуры, значение термина становится более ясным и конкретным в зависимости от уровня развития языка. Что же касается происхождения лексемы, имеющей в этимологических словарях идеальные и абстрактные значения, то ее различное происхождение основано на идеях Х. Педерсена, предложившего в начале XX в. теорию родства индоевропейских, саамско-хамийских, уральских, алтайских, шумерских и другие языков.

Другое значение этого слова в азербайджанском языке – «деревянная часть ружья». В азербайджанском языке есть производные слова *qundaqbağı*, *qundaqlamaq*, *qundaqlanma*, *qundaqlı*, *qundaqlıq*, *qundaqçı* и т. д.

Один из обрядов, совершаемых для ребёнка, начинающего ходить, – *köstək kesme* (рубка топора). У тюрк-казахов этот обряд называется *tusav kesiv* или *tusavkeser*. Считается, что ребенок, для которого не совершили этот обряд, поздно научится ходить и часто будет падать при ходьбе. Праздник *koy göcö* и *köstək kesme* – похожие обряды, отмечаемые сегодня алтайскими

тюрками. Однако *kou göcö* носит более символический характер.

Одним из слов, связанных с рождением ребёнка, является «беременность». Этимологическое значение лексической единицы *yük* имеет то же происхождение, что и слово *hambal* (носильщик), то есть это слово арабского происхождения. В современных тюркских языках этот знак совпадает с лексемами *içlänmä, boğaz, yüklü* (поглощение, горло и нагруженный). Слово *buğaz* (беременная), выражающее смысл *övlad, bala* (дитя, потомок), близко к лексеме *boğaz* (горло), которая образована изменением слова *buğaz* [10, с. 57]. Лексема *yeriklämä* имеет то же значение, что и понятия, то есть является денотатом. В толковом словаре азербайджанского языка это описывается как *hamilə qadının ağız dadının azması halı* «случай потери вкуса беременной женщиной» [1, с. 576]. В турецком языке значение выражения *yeriklämä-gebelikte duyulan aşırı istek, tutku, aşerme* означает «чрезмерное желание, страсть, ощущения, имеющиеся при беременности».

«*Yeriklemek*» (понести плод) В Анадолу – производные *yerginlik, yerginmek, yeriklemek, yerik vermek, yeruk vermek, yerikli olmak, yeruk yerimek şeklinde geçerken, yezikli kadın (aşeren kadın)* же – это *yergin, yerik, yerikli*. По поверью керкукских туркмен, «в таком состоянии человек не может совершать паломничество» [27, с. 150].

В современном казахском языке в соответствии с фонетическими особенностями тюркских языков кыпчакской группы, слово имеет то же содержание, но встречается в форме *juktu, jerik* с заменой *y/lj*. В современном турецком языке, а также в диалектной лексике и говорах существует множество лексических единиц, характеризующих состояние беременности и производных от этих единиц слов и выражений: *Aşeriyor, aşyeriyor, aşeren, aşveren, aşyeren, aş çalıyor, yerikliyor, yerikli, yergin, yerikleme, başı kel, başı döngün, başıbozuk, başı bulanık, göğnü kötü* [20, с. 136]. В зависимости от местонахождения женщина, носящая в своем чреве ребёнка, в современном тюркском языке означает как *gebe, hamile* (поселения Эксери), *yüklü* (Кагызман, Карс, Эрзинджан, Шехли, Гюмушане, Гиресун Кастамону), *gövdeli* (Акчали Дитя, Сейхан), *ağırayak* (Сивас), *ikicanlı* д (Сивас) *uşağı var* (Хал Элазиг).

Таковую же семантическую структуру имеет термин *yeziklämä*, употребляемый в кяркюкском туркменском языке. Согласно поверью, *yeziklämä* – это потребность и пожелание матери чего-либо к чему-либо, и если это желание не будет удовлет-

ворено, то образуется пятно там, где она потрет или почешет свое тело (лицо). В языке иракских туркмен беременность выражается лексемами *ikki canlı, ikki canni ki canni, boğaz, yüklü, hamile, karnı var, şişip, gene şişip, gene qarnı şişip, gene qarnı var* [5, с. 11]. Лексема *göbək tozu* – это термин, используемый керкукскими туркменами в связи с церемонией рождения. Яшар Калафат пишет, что «у керкукских туркмен акушерка обрезает, сушит и хранит пупок, разрыхляет и посыпает образованным порошком голову женщины, у которой нет ребёнка, чтобы та смогла родить. Этот порошок называется *göbək tozu*. В связи с этим обрядом в азербайджанском языке образовались такие сложные языковые единицы, как *göbəkəsmə* (обрезание пуповины) и *göbəkgörmə* (смотрины) *Göbəkgörmə* – это «подарок отца ребёнку, у которого отпала пуповина», то есть подарок за радостную весть.

На гагаузском языке беременную женщину называют *yüklü, ikicanlı, beremenny*. Слово *beremenny* было транслировано с русского языка на гагаузский.

Среди церемоний рождения есть такие ритуалы, как *qırxlama, qırxının tökülmesi, qırxın çıxması*, что является «завершением сорока дней новорожденного». Через сорок дней после рождения в результате внезапного ослабления и болезни матери и ребёнка в языке разных тюркских народов образовались лексические единицы *qırxa düşmə, kırk basması, kır basığı, kırka düşmesi, kırk karışması, kırklama, kırk uçurma, kırk kovalama, loğusa basması, çiləyə düşməsi, həməzathı, şəşəli*. Считается, что некоторые мифологически негативные существа могут подвергнуть опасности или даже убить мать и её ребёнка в течение сорока дней. Для предохранения от злых сил матери и ребёнку до сорока дней надевают булавку на воротник, под голову кладут иголки, ножницы, хлеб или Коран. Нельзя их оставлять одних в комнате, давать сырое мясо, ночную одежду, пускать на улицу и так далее.

Если обратиться к антропонимии тюркских этносов с богатым и уникальным этнографическим наследием, то можно получить обширную информацию о языке, культуре и истории тюркских народов. Изучая термины, относящиеся к обрядам, входящих в этнографический лексикон по семантическим, функциональным, лингвистическим критериям, можно получить достаточно интересные и подробные сведения о древних человеческих сообществах, являющихся общим наследием человечества. Нарекание именем,

раскрывающего различия людей, отражающего их самобытность, особенности, родословную, принадлежность, является важным фактором для всех тюркских общин. С тех пор, как люди стали жить вместе, они стали давать имена каждому, чтобы легче было общаться, идентифицировать себя.

Об именах, являющихся образцом принадлежности и тождества Афад Гурбанов пишет: «в истории народов мира сложились различные мнения и традиции относительно понятия имён. Ряд народов придавал большое значение личным именам, называя их человеческими душами. Поздно названные младенцы считались бездушными существами и поэтому, считалось очень важным дать им имя вовремя» [14, с. 9].

Нарекание именем основано на физических характеристиках человека, его семейном положении, качествах темперамента, убеждениях и других факторах. В первые периоды человеческой истории обычаи наименования были схожими, в более поздние времена они принимали разные формы из-за различий в образе жизни и духовной культуре. Согласно представлениям древней тюркской культуры, выбор и нареkanie человека именем, как элемента, определяющего его судьбу, требует большой ответственности. В связи с этим церемония имянаречения сопровождается особым обрядом.

Турецкий тюрколог Орнек Седат Вейис отмечает в связи с этим, что «имя – это символ, который, помимо его социальной и индивидуальной личности, символизирует великую, скрытую сущность человека. Имена, данные детям, не случайны, ведь имя несет в себе символический смысл, который будет формировать характер ребёнка, его будущее, личностные качества и определять его место в обществе. Распространено мнение, что смысл имени ребёнка вкладывается в его судьбу» [19, с. 148].

В турецком языке, в связи с именем, данным ребёнку, сформировались различные терминологические единицы. Имя *Göbək* (именование при обрезании пуповины) – это первое имя, данное ребёнку при перерезании пуповины. Это имя должен дать родственник, родитель или любой, кто перерезает пуповину ребёнка. Полагая, что в потустороннем мире человека будут упоминать именно этим первым именем, считалось более приемлемым назвать ребёнка в честь пророка и его родственников. Этот обычай зародился у тюркских народов после принятия ислама. *Göbək* также можно сохранить как официальное имя, но

для того, чтобы имя было зарегистрировано, его необходимо произнести на ухо ребёнку с призывом к молитве. В Анатолии и некоторых тюркских регионах после рождения ребёнка выжидают некоторое время и если ребенок выживает после критического периода жизни (к примеру, после 40 дней), то вместо *Kalıcı ad* («Постоянное имя») ему дается постоянное имя *Qalıcı ad*. Постоянными именами ребёнка нарекают старейшины дома – дедушки, бабушки, особо почитаемые люди и т.д. *Ezan ad* («Имя азана») – это имя, проговариваемое в правое ухо ребёнка при чтении азана. *İğreti adı* («Ложное имя») – временно данное ложное имя. Его дают через три месяца после рождения ребёнка. Ребенок носит это имя до тех пор, пока не станет достаточно храбрым, чтобы стрелять из лука. В некоторых узбекских и туркменских семьях мать выходила на природу и могла наречь ребёнка именем, связанным с увиденным здесь. Однако эти имена тоже не являлись постоянными. *Asıl adı* («Исходное имя») заменяется именем «понарошку» до тех пор, пока ребенок не станет достаточно смелым, чтобы стрелять из лука. *Kader adı* («Имя судьбы») – это имя, данное ребёнку на удачу. *Takma ad* («Прозвище») – имя собственное, которое отличалось от основного имени, данное в связи с общественной и культурной деятельностью этого лица. Для различия братьев или лиц с одинаковым именем к началу имени добавляются такие слова, как *böyük, küçük, sarı* (старший, младший, рыжий и т.д.) которое также является прозвищем.

В эпосе «Китаби-Деде Горгуд», широко известном памятнике тюркских народов, есть примеры в связи с обычаем *adqoyma* (имя нареkanie), представляемым как символ героизма, знак мужества. За мужество, отвагу и храбрость мудрый аксакал Деде Горгуд давал имя юношам, достигших зрелости в соответствии с их заслугами: «Этот юноша сражался на жестоком поле битвы Байындыр хана. Твой сын, убил быка, да будет имя ему *Viğac* (Бык)! Я дал ему это имя, и пусть Бог продлит ему жизнь!» [12, с. 28]. Поверие о том, что имя и действия Деде Горгуда в этнокультурной системе тюркских народов связаны с сущностью мироздания, позволяет охарактеризовать его как человека со сверхъестественными способностями, создавшего смысловой мир.

Мирали Сеидов, исследовавший обычаи нареkania тюркоязычных народов, подчеркивал их особое значение в изучении этнопсихологии народа. Анализируя распространенные памятники и образцы народного творчества, он писал,

что «у тюркоязычных народов было честью получить собственное имя. Член племени удостоивался подходящего имени после большого труда во благо племени» [22, с. 15].

В разных регионах Азербайджана в связи с церемонией имянаречения появлялись разные термины. *Şəbbəxeyir* («Шаббахейир») – церемония, которую проводят бакинцы. «Ребенку обычно дают имя после сорока дней, и по этому поводу совершается обряд (на Абшероне он называется *Şəbbəxeyir*)» [2, с. 78]. Пожилая женщина, уже воспитавшая детей (сыновей, дочерей) берет ребёнка на руки и трижды произносит на ухо данное ему имя. В Сальянском районе существует обряд, который называется *kəfən-dəfn* («погребение в саване»). «Если дети, рожденные в семье умирали один за другим, то последнего родившегося ребёнка принято было называть именами отца и матери, а в это время мясо весом с рождённого ребёнка относили на кладбище и хоронили, что называлось *kəfən-dəfn* («погребение в саване»). [15, с. 13].

У древних тюрков и соседних монголов новорожденному давали разные имена. Детей именовали природными явлениями, имевшее место в день рождения ребёнка, именем приезжего гостя в деревне, предметом, именем животного или названием растения, появившихся сразу после рождения ребёнка. Турецкий исследователь Гюленсой Тунсер пишет, что «когда рождается ребенок, первый мужчина, который приходит в деревню – нищий, то ребёнка называют *Tilençi*, то есть нищий. Сына Чингис кагана назвали *Tulu* (зеркало), потому что первым предметом, увиденным после рождения ребёнка, было зеркало, а имя Чингис кагана было *Temuçin*. Оно происходит от имени дворянина, взятого в плен при его рождении и приведенного в деревню, что означает кузнец» [11, с. 7].

Среди обычаев *Adqoyta* есть имена, устойчивые к религиозным убеждениям. В условиях доисламского манихейства, буддизма и верований в Гек Танры давали такие имена, как *Gün, Ay, Ulduz, Yıldız* (Солнце, Луна, Звезда), которые считались священными. Встречаются имена, связанные с годом, месяцем и днем рождения ребёнка: *Bayram, Qurban, İsmayıl, Mevlut, Ramazan, Şaban* (Байрам, Курбан, Исмаил, Мевлут, Рамадан, Шабан) и другие. Среди имен можно встретить названия племен и родов, принадлежащих к тюркским народам: *Oğuz, Qırçaq, Qırğız, Bayat, Kalac, Karluk* (Огуз, Кыпчак, Киргиз, Баят, Каладж, Карлук) и другие.

В зависимости от мировоззрения и верований народа существует традиция давать соответствующие имена людей, которых считают блаженными, живущих или живших в святых местах (пирах), считая, что это защитит их детей. Алааддин Уджа пишет об этом: «хотя в исламе нет прямого указания на это, вместе с тем некоторые родители приобщают своих детей к местам паломничества, к щедрости великих и благословенных людей, дают своим детям такие имена, как *Satılmış, Adak, Kurban, Nezir* и т. д., они верят, что тем самым будут защищены» [4, с. 149].

Согласно исламским повествованиям, красивое имя, данное ребёнку, является величайшим благословением, дарованным ему. В целом дата и обстоятельства рождения ребёнка имели особое значение для древних тюркских народов. Если ребенок рождается во время войны или войны, то детей именовали *Kurtulmuş, Yağibastı, Yağığəldi* (Освобождение, Враг напал, Враг пришел). В семьях, не имевших ранее детей, новорожденным дают такие имена, как *Dursun, Yaşar, Binyaşar, Ölmez, Durdu, Kurç(Çelik)* (Дурсун, Яшар, Биньяшар, Олмез, Дурду, Курч (Челик)). Обычай давать своим детям покровительственные имена, чтобы защитить их от злых духов, характерен и для древних тюрков: *Niyazi, Satılmış, Ağırçı* (Ниязи, Сатилмыш, Агырчы) и другие.

В регионах, населенных тюрками-огузами, если названный ребенок заболел в первые дни своей жизни, то накрывают стол и дают новое имя, считая, что прежнее имя тяжело для ребёнка. Выражение *Adı ağır gəldi* («его имя далось тяжело») произошло именно от этого поверья. Обычно, когда в семье рождаются только девочки, принято давать такие имена, как *Qızbaş, Qızqayıt, Qızıyətər, Bəsdı* (Гызбес, Гызгайыт, Гызетер, Бесди).

Орхан Аджибаямлы в этой связи пишет, что «в регионах, населенных турками, некоторые семьи, дети которых умирают или не живут долго после рождения, чтобы защитить своих новорожденных детей от злых духов, сглаза и Азраила, дают им такие имена, как *İt, İtbaba, İbarak, İtbey, İtkulu, İtalmaş, Yılan, Şeytan, Sarıkine* (Пес, Итбаба, Итбарак, Итбей, Иткулу, Италмаз, Сатана, Сарыкине) [3, с. 14].

У гагаузских тюрков имя дается новорожденному в течение нескольких дней. «Хотя у гагаузских тюрков имя ребёнку выбирается заранее, обычно оно дается при крещении священником. Священник также назначает день крещения ребёнка. На церемонии имя наречения младенца обязательно присутствуют уважаемые люди, потому что здесь важна их роль. Родители поку-

пают в этот день все, что нужно малышу. Даются имена святых по христианскому календарю. По религиозному календарю, если ребенок родился в день рождения святого, то его называют в честь этого святого. Говорят, что ребенок приходит в мир со своим именем. Например, мальчиков, родившихся 8 ноября, в день св. Дмитрия, называют Дмитрием» [21, с. 54].

Большинство гагаузских имен имеют славянское происхождение, потому что они христиане:

Светлана, Анна, Игорь. Однако также используются имена тюркского происхождения, такие как Чичек, Гюль, Дениз.

Выводы. В целом, в древнетюркских общинах выбор имени включает в себя день, время, месяц, время года, место рождения, события, происходившие в момент рождения, таких чувств, как восхищение, признательность, благодарность определенным людям. Все это играло важную роль для носителя имени.

Список литературы:

1. “Azərbaycan dilinin izahlı lüğəti”. 4 cildə, II c, Bakı : “Elm”, 1980. 576 c.
2. Abdulla B. Azərbaycan mərasim folkloru. Bakı : “Qismət”, 2005.
3. Acıpayamalı Orhan Türk Kültüründe Ad Koyma Folkloru’nun Morfolojik ve Fonksiyonel Yönlerden İncelenmesi. IV. Milletlerarası Türk Halk Kültürü Kongresi Bildirileri, C. IV. Ankara, 1992 s. 1-14.
4. Alaattin UCA, Türk Toplumunda Ad Verme Geleneği. A.Ü. Türkiyat Araştırmaları Enstitüsü dergisi, 2004, sayı 23 , s 149.
5. Ayad Z. S. Kerkük türkmenlerinin geçiş törenleri. Hacettepe Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Türk Halkbilimi Anabilim Dalı. Yüksek Lisans Tezi. Ankara, 2014.
6. Bəydili C. Qorqut atanın advermə funksiyası haqqında Azərbaycan şifahi xalq ədəbiyyatına dair tədqiqlər. X kitab. Bakı : “Səda”, 2001, s 29–40.
7. Bağışkan, T. Çocuk yaşatmayan kadınlarla ilgili inançlar ve sağaltma uygulamaları. K. Kanol. (Haz.) Halkbilimi Sempozyumları II, Lefkoşa 1997: KKTC. Milli Eğitim, Kültür, Gençlik ve Spor Bakanlığı, ss. 33–110.
8. Bilgin V (2005). Gelenek ve din: Türkmenistan’ın dinî hayatında geleneğin rolü. Marife Dini Araştırmalar Dergisi, S. (2), ss. 101–124.
9. Древнетюркский словарь. Ленинград : Наука, 1969. 676 с.
10. Əhmədov B. Etimologiya lüğəti. Araşdırmalar, mülahizələr. Bakı : Altun Kitab. 2015.
11. Gülensoy, Tuncer. Türklerde Ad verme Geleneği ve Hektor. Milli Folklor, S. 22, Yaz, Ankara : 1994.
12. Kitabı-Dədə Qorqud əsli və sadələşdirilmiş mətnlər. Bakı : “Öndər nəşriyyatı”, 2004. 376 c.
13. Kitabı Dədə Qorqud. Bakı : “Yeni nəşrlər evi” 1999. 704 c.
14. Qurbanov A. Azərbaycanlı şəxs adları ensiklopediyası. Bakı : 2019. 256 c.
15. Qeybullayev Q. Azərbaycanlılarda ailə və nikah. II hissə. B.: “Elm”, 1994. 281s.
16. Məhərrəmli B. Türk dillərinin qədim leksikası. Bakı : “Xəzər Universiteti”, 2017. 272 c.
17. Məmmədov A. Azərbaycan dilinin erkən tarixinə dair materiallar. Şumer-türk leksik paralelləri. Azərbaycan filologiya məsələləri. I buraxılış. Bakı : “Elm”, 1983, s. 5–24.
18. Нафиков Ш.В. Бореальные элементы в башкирском языке... : монография. Уфа : Гилем, 2003. 301 с.
19. Örnek, Sedat Veyis. Türk Halkbilimi. Kültür Bakanlığı yayınları, Ankara: 1995
20. Örnek, Sedat. Türk Halk Bilimi. II baskı, Ankara : 2000. 136 c.
21. Perçemli V. Qaqauz türklerinde doğum, evlenme ve ölüm âdetleri doktora tezi. Ege Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Türk Dünyası Araştırmaları Anabilim Dalı Türk Halk Bilimi Bilim Dalı. Danışman: Prof. Dr. Kemal Yüce İzmir: 2011. 246 s.
22. Seyidov M. Bəzi abidələrdə və xalq yaradıcılığı nümunələrində adqoyma adətinin qalıqları haqqında mülahizələr. Azərbaycan şifahi xalq ədəbiyyatına dair tədqiqlər. V kitab. B.: “Elm”, 1977. 195 s.
23. Tatlılıoğlu, D. Türkmen ırımları (Halk inançları). Cumhuriyet Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Dergisi, 2000. S. 4(1), ss. 1–15.
24. Türkmen halk ırım-yanıqları. A. Türkmenistanyn milli medeniyet “Miras” merkezi, Aşqabat: 2005. 224 c.
25. Туркменско-русский словарь. М. : Советская Энциклопедия. 1968. – 832 с.
26. Bilgin V. Gelenek ve din: Türkmenistan’ın dinî hayatında geleneğin rolü. Marife Dini Araştırmalar Dergisi, 2005, S. (2), ss. 101–124.
27. Zafer Özbek. Halk dilinde sağlık deyişleri sözlüğü. Ankara : 1992. 150 s.
28. Колыбель. URL: <https://www.nisanyansozluk.com/kelime/kundak1>
29. Наречение именем. URL: <https://nedir.ileilgili.org/nedemek/kun>
30. Mehmet Emin Vahid Paşa’nın eserlerinde batı kökenli kelimeler. URL: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/407086>

Musayeva I. I. STRUCTURAL-SEMANTIC ANALYSIS OF LEXICAL UNITS ASSOCIATED WITH THE BIRTH OF A CHILD IN THE TURKIC LANGUAGES OF THE OGUZ GROUP

From the earliest days of human history, certain stages of the process of giving birth to a child, which is the beginning of life, were accompanied by various rites. Although some of the details of the customs are similar to each other, in later times they took on a different form due to differences in lifestyle, thoughts and cultures. The change in the ritual lexemes that are part of the national-spiritual vocabulary of the language, due to ethnopsychological factors, has led to a change in the semantic load of individual terms. When considering the semantic features and linguistic characteristics of ritual terms that are part of the ancient Turkic lexical layer in different sources, we observe the development of individual words in different semantic spheres in the same, sometimes different phonetic shades, a change in the level of functional quality. Based on historical sources and examples of modern times, the birth of a child in the life of the Oguz Turkic peoples was studied and the origin, structural and semantic features, as well as ways of forming lexical and terminological units associated with customs were studied. In general, the customs and beliefs associated with birth are divided into prenatal and postnatal periods, and each stage is characterized by a certain traditional ceremony. The initial stage is the performance of various rites, in accordance with different beliefs, including religious rites for childless women in order to conceive a child. The Turkic peoples have such beliefs as a childless woman visiting holy places, sleeping in holy places, taking a child from a relative and putting him to bed. According to the beliefs of the Kazakh Turks, a woman who dreams of giving birth to a son puts a weapon, knife, etc. under her pillow, and a mother who wants to give birth to a daughter puts a necklace, earrings, bracelet, etc. under her pillow. According to other beliefs, if an unwanted child is born, then he will have a mole or other mark on his cheek. A pregnant woman should not look at ugly, sick or drunk people, and if a pregnant woman looks ugly at that moment, then she will have a daughter, and if she has become prettier during pregnancy, then she will have a son.

Key words: Turkic peoples, rite of naming a child, natural and social phenomena, social environment, language dictionary.